

Meine
Liebe

Meine Liebe

Павел Перевязкин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Павел Перевязкин

Meine Liebe

<https://litres.ru/74267278>

SelfPub; 2026

Аннотация

После пережитого кошмара в прошлых отношениях Рита наконец обретает долгожданный покой. Её новый муж Оливер — успешный, педантичный немец, который окружает её безупречной заботой и вниманием. Рита чувствует себя как в сказке, но со временем в поведении идеального супруга проявляется пугающая странность. Оливер демонстрирует пугающую, почти маниакальную одержимость едой: контролирует каждый съеденный кусочек и радуется каждому новому килограмму на её теле. Что это — специфическое проявление любви или за его навязчивой заботой скрывается нечто зловещее?

Павел Перевязкин

Meine Liebe

За окном, вдали, по зеркальной водной глади Эльбы медленно проплывал парусник. Его мачта четко вырисовывалась на фоне горизонта, а белоснежные паруса были надуты свежим ветром. Над водой, то взмывая вверх, то пикируя к самой поверхности, кружили чайки, высматривая, чем бы поживиться.

Солнце заливало Гамбург ослепительным летним светом. Лучи отражались от стеклянных фасадов зданий и бликовали на воде, превращая реку в россыпь расплавленного золота. В воздухе пахло солью, выпечкой и едва уловимым ароматом кофе, доносившимся из открытых дверей кафе.

Рита сидела у окна, подперев подбородок рукой, и смотрела на этот безмятежный пейзаж. Мысли её унеслись куда-то далеко, за пределы шумного города, в те времена, когда она могла часами наблюдать за кораблями.

— Ты уже выбрала? — голос Оливера прозвучал неожиданно, вырывая её из задумчивости.

Рита вздрогнула и перевела взгляд на меню, а затем на Оливера, который с легкой улыбкой ждал её ответа.

— Прости, милый, я слегка задумалась, — она виновато улыбнулась, поправляя выбившуюся прядь волос. — Я ду-

маю, возьму салат с авокадо и гранатовый сок.

Оливер приподнял бровь, оценивающе взглянув на её выбор.

— И это всё? Ты же не наешься, — он слегка подался вперед, заговорщически понизив голос. — Как насчет шницеля? Здесь его готовят по особому рецепту, с тем самым брусничным соусом, который ты так любишь.

Рита рассмеялась. В этом был весь Оливер — он всегда заботился о том, чтобы она была сыта и довольна, даже если сама она забывала о простых земных радостях вроде вкусного обеда.

— Ладно, уговорил, — сдалась она, чувствуя, как внутри разливается тепло. — Но только если мы разделим его на двоих.

Оливер довольно кивнул и подозвал официанта, а Рита снова посмотрела в окно. Парусник уже почти скрылся за поворотом, но летний день в Гамбурге только начинался.

Рита вышла замуж за Оливера спустя три месяца после знакомства. Это было так спонтанно и неожиданно, но любовь и страсть захлестнули обоих.

В свои двадцать семь Оливер обладал той редкой, безупречной немецкой породой, которую невозможно не заметить.

Высокий, широкоплечий, со спортивным телосложением, он двигался с уверенной легкостью. У него были жесткие

черты лица: волевой подбородок с едва заметной ямкой, прямой тонкий нос и высокие, резко очерченные скулы. Коротко подстриженные светлые волосы были аккуратно зачесаны назад, открывая высокий лоб, а зеленые глаза смотрели внимательно и пронзительно. В его осанке чувствовалась железная выправка, а под тонкой тканью летней рубашки угадывался рельеф крепкого тела. От Оливера пахло дорогим парфюмом с нотами сандала и свежестью морского бриза.

Рита была полной противоположностью мужа и, видимо, именно этим смогла его заинтересовать — противоположности часто притягиваются. Она была высокой худощавой женщиной с тонкими изящными ключицами и длинными рыжими волосами. Её выразительные каштановые глаза — глубокие и теплые — обычно искрились искренним любопытством и добротой.

Если Оливер казался той самой скалой, о которую разбивались любые жизненные штормы, то Рита была соткана из совсем другого материала — хрупкая, как хрусталь, и неведомая, словно утренняя дымка.

Но за этой мягкой внешностью бушевал сложный внутренний конфликт. С одной стороны, Рита всем сердцем стремилась к счастью, уюту и стабильности. У неё был любящий, заботливый муж, с которым они строили большие планы, обустривали семейное гнездышко и мечтали о детях — хотя мысли о будущем материнстве порой и вызывали у нее легкую тревогу. С другой стороны, прошлое до сих пор напо-

минало о себе болезненными шрамами. Тяжелые воспоминания о прежних, глубоко токсичных отношениях оставили неизгладимый след.

Рита панически боялась, что прошлые ошибки ворвутся в настоящее и разрушат идеальную сказку, которую она обрела. Этот страх заставлял её непрерывно анализировать каждую мелочь: «Не слишком ли я требовательна? Не вызовет ли мое поведение его недовольство?». Из-за этих сомнений она порой замыкалась в себе, создавая молчаливое напряжение, о котором Оливер даже не догадывался. Ей было трудно принять свои уязвимости, но она упорно работала над собой. Благо, за всей ее нежностью скрывался мощный внутренний стержень — ради близких эта женщина могла стать невероятно стойкой и решительной.

Когда с обедом было покончено, Оливер увёз Риту на своём «Мерседесе». Машина послушно урчала, унося их в сторону дома. На прощание он приобнял её, одарив нежным поцелуем. Оливер не тронулся с места, пока Рита не скрылась за входной дверью и не помахала ему из окна. Убедившись, что она в безопасности, он развернул автомобиль к фабрике — дела не ждали.

Несмотря на то что Оливер владел крупным семейным бизнесом и мог спокойно управлять делами из домашнего кабинета, он приезжал на производство каждый день. В этом проявлялась истинная немецкая педантичность и его вечное, непреодолимое желание держать всё под абсолютным кон-

тролем. Впрочем, именно властность и предсказуемость мужа дарили Рите то самое долгожданное чувство стабильности.

Оставшись одна, Рита набрала тёплую ванну и блаженно растянулась в пышной мыльной пене, смывая дневную усталость, а после нанесла на лицо освежающую маску. Окончательно расслабившись, она высушила волосы и легла в постель. Рита заснула быстро и крепко, но вскоре в её покой безжалостно ворвался кошмар — страшное прошлое явилось, чтобы разрушить идеальное настоящее.

Рита сжалась в комок на ледяном полу. Из разбитого носа хлестала кровь, капая на дрожащие колени. Над ней, словно уродливый огр, грозовой тучей нависал бывший муж. Волосатые столбы ног в засаленных семейных трусах, грязная, растянутая на жирном брюхе майка, покрытая бурыми пятнами от еды... Чудовище шагнуло ближе, тыча Рите прямо в лицо толстыми пальцами-сардельками, блестящими от жира съеденной скумбрии. Противный рыбный запах смешался с удушливым перегаром.

—Ты, блеять, сука, нахуй, моя собственность! — взревел он

Эти слова звучали так громко что, кажется, даже стены вибрировали от каждого слова.

-Ты на хуй, бля, сука, на... Я вообще могу с тобой делать что захочу! — пьяный, громогласный голос разносился по комнате.

— Захочу на, пойдешь на трассу пизду продавать! — с диким смехом кричал бывший муж Риты, его слова резали душу, словно нож.

— Нет... Нет, о боже, нет! — Рита резко поднялась в постели. Сердце бешено колотилось, кожа покрылась испариной.

Оливер совсем недавно пришел домой, и услышав крик Риты сразу рванул к ней.

Он крепко прижал её к себе, заключая в защищающие, надежные объятия

— Тише, тише, *meine Liebe*. (моя любовь) Это всего лишь дурной сон, всё позади. Я рядом, — тихо приговаривал он.

Оливер мягко перебирал её волосы, пока дрожь в теле Риты не утихла. Напряжение отступило. Опустившись на подушки, они заснули, согревая друг друга в темноте комнаты.

Лучи тёплого июльского солнца озарили комнату. В большой кровати под пышным одеялом спала Рита, её рыжие локоны рассыпались по подушке. Оливера рядом не было — его часть постели пустовала.

Пробуждение после ночного кошмара вышло безрадостным: во рту пересохло, глаза опухли от слёз. Едва потянув-

шись, Рита поморщилась от внезапной тянущей боли. В тот же миг с кухни потянуло аппетитным запахом жареных сосисок и сладким ароматом румяных панкейков, и её желудок предательски заурчал. Оливер уже вовсю хозяйничал у плиты, как заправский повар.

Рита накинула халат и тихо вышла в коридор. Муж стоял спиной к ней, напевая под нос какой-то немецкий мотив. Заметив её, он мгновенно преобразился. На его лице расцвела та самая тёплая, сияющая улыбка, которой Рита так восхищалась в начале их отношений.

— *Guten Morgen, meine Liebe!* (Доброе утро, дорогая) — Оливер, метнув лопатку, подхватил Риту словно невесомую пушинку и прижал к себе. Он поцеловал её в щёку и заглянул в лицо.

— Как ты себя чувствуешь? Ночью ты так сильно кричала. Я испугался за тебя.

— Уже лучше, спасибо, — Рита попыталась отстраниться, но его руки держали крепко, словно тиски.

— *Wunderbar!* (чудесно) Тебе нужно восстановить силы после такого потрясения.

От стресса помогают две вещи: еда и очень вкусная еда. Оливер мягко подтолкнул её к столу, на котором уже был накрыт настоящий пир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.